

ПАВЛОВСК — НА ПРЯМОЙ ТИФЛИССКОЙ ДОРОГЕ

Ж

елезной волею Петра I город Павловск с сильной крепостью, многочисленной артиллерией, пехотными войсками, корабельной верфью стал крупным торговым центром. Более 120 лет он был лучшим уездным городом Воронежской губернии.

Проходящая через Павловск прямая Тифлисская дорога имела важное стратегическое значение, соединяя центры России с Закавказьем. Кроме простого люда, через Павловск проезжали наместники императоров, главнокомандующие войсками Кавказа, государственные чиновники, дипломаты...

Эта дорога — прямой тракт к величайшей гордости нашей, к Александру Сергеевичу Пушкину, его стихам и прозе, его близким друзьям и знакомым, к декабристам, их незаслуженно забытым героическим именам — и их потомкам, которыми мы гордимся.

Тифлисская дорога соединяет наш город со своим старшим братом, с самым красивым городом нашего государства — Санкт-Петербургом, с его богатой и разнообразной жизненной аурой.

В 1816 году император Александр I послал на Кавказ командующим корпусом и главноко-

манующим в Грузии легендарного героя Отечественной войны 1812 года А.П. Ермолова, командовавшего в 1812 году дивизией, корпусом, воевавшего с Францией еще в 1805–1807 годах.

Проезжал Ермолов на Кавказ, конечно, через наш Павловск. Вместе с ним ехал блистательный гвардеец Николай Николаевич Муравьев — создатель колыбели Северного тайного общества декабристов, куда вошло множество лицейских одноклассников Пушкина, а еще больше — гвардейских офицеров, впоследствии сменивших серебро и золото эполет на кандалы.

Вряд ли сомнительно, что Ермолов и Муравьев, много раз проезжавшие через наш Павловск, ни одного раза не останавливались здесь — ведь деяния Петра Великого не могли не тронуть патриотов, добывших славу Отечеству своим военным талантом. Не один раз проезжал Ермолов Павловск и с А.С. Грибоедовым, который в 1818 году получил назначение в русскую миссию в Персию, а с 1822 года служил на Кавказе в его штате.

Служа на Кавказе, А.П. Ермолов много сделал полезного для сближения грузинского и русского народов, заботился о благосостоянии края, хотя при этом к горцам был жесток. Декабристы недаром желали видеть его в составе свободного правительства.

Император Николай I, ненавидевший Ермолова за связь с декабристами, задержку присяги на целых восемь дней в 1825 году отстранил его от всех должностей. Сменил его фаворит царя граф Иван Федорович Паскевич, получивший звание генерал-фельдмаршала лишь благодаря военным дарованиям генералов И. Бурцева, Н. Муравьева, одноклассника Пушкина по лицу полковника В. Вольховского, М. Пущина и других декабристов.

1826 году через Павловск на Кавказ проехал 22-летний любимец всего лейб-гвардейского конного полка, красавец, внук генералиссимуса А.В. Суворова — Александр Аркадьевич Суворов.

За участие в восстании декабристов Николай I послал его служить на Кавказ. Внука Суворова-Рымникского, князя Итальянского нельзя было арестовать, не возбудив тем самым общественное мнение.

Служа в корпусе, которым командовал Ермолов, Суворов получил боевое крещение во многих сражениях и узнал, что И.Ф. Паскевич добывал победу, славу себе, «загребая жар чужими руками».

Незначительный, но хорошо характеризующий Суворова инцидент произошел во время обеда, данного офицерами генералу Паскевичу, сменившему недавно Ермолова. После тостов за Паскевича Суворов провозгласил здравицу в честь Ермолова. Прямота и откровенность были унаследованы им от деда — так же, как и храбрость.

В 1828 году за личное мужество, выполнение приказов под огнем противника Суворову было даровано возвращение с Кавказа в Петербург, где он был назначен личным адъютантом императора. Возвращался он в Петербург через наш город.

В 1831 году Пушкин, живший в ту пору в Царском Селе по соседству с царской резиденцией, 4 сентября записал в дневнике: «Суворов привез сегодня известие о взятии Варшавы... Государь пожаловал его полковником».

В 1826 году вместе с А.С. Грибоедовым через Павловск проскакал легендарный поэт-партизан, генерал Д.В. Давыдов. Это ему Пушкин адресовал строки, полные страсти и огня.

Тебе, певцу, тебе, герою!
Не удалось мне за тобою
При громе пушечном, в огне
Скакать на бешеном коне...

Давыдов был вызван на Кавказ еще Ермоловым для командования частями корпуса, а начальником штаба к нему назначили Н.Н. Муравьева. В 1829 году, побывав в Павловске, А.С. Пушкин приехал на Кавказ.

В «Путешествии в Арзрум» Пушкин упоминает фамилию генерала Н.Н. Муравьева пять раз, описывая его в боевой обстановке как хорошего знакомого. Известно, что это произведение император Николай I печатать не позволял.

Шеф жандармов Бенкендорф, узнав, что Пушкин читал это произведение в рукописи московским приятелям, сделал Пушкину строжайшее предупреждение.

Чтение же во второй раз в действующей армии лицам, состоящим под надзором, грозило Сибирью. Следовательно, Пушкин читал «Бориса Годунова» только очень близким друзьям, среди которых был и Н.Н. Муравьев, и родственникам. А близкие друзья — это родственник Пушкина декабрист Захар Чернышев, В. Вольховский, однокашник Пушкина по лицею, генерал Раевский, М. Пуцин-декабрист, брат лицейского однокашника И. Пуцина, тоже декабриста, и брат Левушка. Муравьев по жене был еще и родственником Пушкина, и ближайшим другом генерала И. Бурцева, тоже декабриста. Блестяще выполнив задание в Египте и Турции по заключению договора, Муравьев был вызван в 1833 году в Петербург, где прожил более 4-х месяцев. Он был в том же обществе, на балах, что и Пушкин с женой.

В кабинете Муравьева, в Скорняково, находились портреты самых близких людей, в том числе Никиты Муравьева и Пушкина.

Все упомянутые факты свидетельствуют об очень близких отношениях Пушкина и генерала Н.Н. Муравьева.

В 1855 году Муравьев, находившийся 20 лет в опале, неожиданно был вызван императором. Тогда шла тяжелая Крымская война. На Кавказ в ответ должна была выдаться тридцатитысячная армия Омар-паши.

России нужен был генерал, который организовал бы отпор Шамилю и Турции.

Н.Н. Муравьеву снова предложили пост главнокомандующего Кавказским корпусом и предложили чин генерал-адъютанта.

«...Знаю, не из любви ко мне, — сказал царь прерывистым голосом и со смущением, — но из преданности твоей к Отечеству поручаю тебе это дело, полагаюсь на тебя, прошу тебя о том...» Муравьев записал этот разговор с Николаем I.

Талант и мужество в руководстве войсками позволили грозному Шамилю принять русское покровительство, город Карс пал, а в Париже был подписан мирный договор.

О славе Н.Н. Муравьева писали не только русские, но европейские и американские газеты.

Не раз проезжал через Павловск Муравьев, оставляя нашему городу силу своего духа и любовь к Отечеству. Но на отдых он поселился в Скорнякове Задонского уезда. Там он и нашел вечное успокоение.

В монастырском садике, за оградой, близ главного собора находится монолитный надгробный памятник с надписью: «Николай Николаевич Муравьев. Начал военное поприще Отечественной войной 1812 года. Кончил Восточной под Карсом в 1856 году».

В 1844 году через Павловск спешил на Кавказ крупный государственный деятель, потомок русского посла в Англии, генерал-фельдмаршал, Светлейший князь Михаил Семенович Воронцов.

В 1823–1844 годах он — новороссийский, бессарабский генерал-губернатор, способствующий развитию хозяйства и торговли края.

В 1844 году царь сделал его своим наместником с неограниченными полномочиями на Кавказе. Полномочия Воронцова закончились в 1856 году. Закончилась в этом году и его жизнь как большого государственного деятеля, отдавшего 50 лет служению своему Отечеству.

В 1818–1820 годах К.Ф. Рылеев не только проезжал через Павловск, но очень часто и подолгу находился в нем. Он писал: «...Любуемся восхитительным местоположением. Под вечер бродим по берегу Дона». Кондратий Федорович часто бывал у офицеров 72-го резервного батальона, квартировавшего в Павловске, в нем постоянно пользовался почтой. Рылеев служил в конноартиллерийской роте в Острожжске, где обрел личное счастье — милую кроткую жену.

В 1830 году М. Ю. Лермонтов всем семейством — с бабушкой, тетушками, кузинами — поехал на Кавказ на лечение. В первый же год Лермонтов страстно полюбил красоту гор Кавказа. «Как сладкую песню отчизны моей, / Люблю я Кавказ!» Любовь к Кавказу — Горячеводску (Пятигорску), Кисловодску — была у Лермонтова так велика, так всеобъемлюща, что она не могла не передаться павловчанам.

В 1837 году, когда после двухдневных страданий Пушкин скончался, Лермонтов написал «Смерть поэта». Он сказал в этом стихотворении все, что думал сам о Пушкине, и все, что думал каждый русский. За 12 строк из этого текста Лермонтова отправили 19 марта 1837 года в ссылку на Кавказ через Павловск.

В январе по прямой Тифлисской дороге Лермонтов приехал в Петербург. Целый месяц «Смерть поэта» — на виду высшего общества. Ничья слава не знала такого внезапного взлета.

В 1840 году за дуэль с Барантом Лермонтов был предан суду и снова отправлен на Кавказ. Он участвовал в ожесточенных боях, подвергался смертельной опасности. Был представлен к ордену и золотому оружию «За храбрость». Но царь не соизволил дать награды, а лишь дал отпуск в Петербург. Отпуск закончился оскорбительным приказом — через 48 часов отправиться снова на Кавказ... Снова знакомая дорога. И, может быть, поэт останавливался в Павловске, чтобы сделать отметку в подорожной, сменить лошадей, полюбоваться ракитой, которую, по рассказам, посадил Петр I.

У подножья горы Машук 15 июля 1841 года Лермонтов был убит майором в отставке Мартыновым на хитро и подло подстроенной дуэли.

Прах Лермонтова предали земле в Пятигорске. Но весной 1842 года прах приемника Пушкина был провезен в последний раз по прямой Тифлисской дороге. Покоится Лермонтов рядом с матерью, бабушкой и дедом...

Лермонтов нашел вечный покой, как и предсказали его грустные строки:

Надо мной чтоб вечно зеленея
Темный дуб склонялся и шумел.

В нашем прекрасном городе, который становится еще лучше, в октябре 1838 года со своим воспитателем В.А. Жуковским останавливался наследник Российского престола Александр Романов. Об этом Жуковский в своем дневнике записал: «...В 4 часа утра мы покинули Павловск».

В свое время павловская газета «Маяк Придонья» писала: «6 июня, в день рождения великого русского поэта А.С. Пушкина, павловчане и студенческая молодежь стали свидетелями исторического события в жизни нашего города. В этот день на здании центральной библиотеки, носящей имя гения земли русской, была торжественно открыта мемориальная доска с изображением поэта.

Митинг открыл заместитель главы администрации города В.П. Литвинков, который предоставил слово известному в районе пушкинисту Д.Ф. Солодовченко. Со словами признательности творчеству А.С. Пушкина к собравшимся обратились поэты Г. Севрюков, М. Анпилогов, и.о. директора библиотеки Н.И. Рыбальченко, педагог ДДТ А.Е. Евдакова.

Мемориальная доска выполнена мастерами из ОАО «Горизонт» (директор В.А. Губерт) по инициативе Д. Солодовченко и эскизу местного художника И. Удодова».

Теперь никто не сомневается, что Пушкин дважды был в нашем городе. Как видим, через Павловск проезжали многие выдающиеся предки, являющие собой гордость, славу и пример истинного служения своему народу.

А.С. Пушкин, словно заглянув в растлевающие от американской морали души некоторой части нынешнего поколения, предупреждает: «Неуважение к предкам есть первый признак дикости и безнравственности».

Прислушаемся же к мнению Пушкина!

БЫЛ ЛИ ПУШКИН У НАС В ГОСТЯХ?

Этот вопрос в 1998 году я услышал от милой ведущей нашего местного радио, позже — от сотрудников районной газеты. На мой утвердительный ответ в редакции возразили: в газете «Коммуна» в феврале 1999 года рассказывалось о поездке Пушкина из Воронежа на Кавказ через Острогжск, а не через Павловск.

Моя же уверенность основывалась на прочитанной мною в 1990 году обстоятельной, строго документированной статье действительного члена Географического общества Академии наук СССР Б. Петрова. Она публиковалась в «Маяке Придонья» и называлась «На прямой тифлисской дороге» (О пребывании К.Ф. Рылеева, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова в Павловске).

«Может быть, за девять лет появились новые факты?» — подумал я и отыскал «Коммуну» от 10 февраля 1999 года. Да, в ней есть статья под названием «Наконец я увидел Воронежские степи». Автор — Н. Гамов. Нахожу в тексте то, что интересует не только одного меня: «По царскому “Почтовому дорожнику” Пушкин выбрал самый короткий путь из Воронежа. Тракт проходил: Воронеж — Масловка — Олень-Колодезь — Хворостань — Петропавловка — Коротояк — Острогжск».

Но чем подтверждается столь категорическое «...Пушкин выбрал»? Ведь сам поэт писал: «...но я своротил на прямую тифлисскую дорогу». Подтверждения в газете нет.

Я вспомнил, что в нашей районной библиотеке есть книга Н. Гамова «Пушкин в краю Воронежских степей». Надеюсь в ней найти подтверждение, я запросил книгу. На странице 13 читаю: «“Почтовый дорожник” был, несомненно, на руках Александра Сергеевича. По нему он выбрал, наверное, самый короткий почтовый тракт из Воронежа».

«Наверное!» Категорического утверждения нет. Лишь предположение уважаемого Н. Гамова. Значит, надо обратиться к статье Б. Петрова, чтобы в ней, возможно, отыскать следы пребывания Пушкина в Павловске.

Разбираю свой архив, нахожу 144-й пожелтевший номер «Маяка Придонья» со статьей Б. Петрова «На прямой Тифлисской дороге». Материал объемный, в шести номерах газеты. В нем автор приводит известный из «Путешествия в Арзрум» факт, что Пушкин из Москвы поехал в Орел повидаться с легендарным героем Отечественной войны 1812 года генералом Ермоловым, а оттуда он свернул на тракт Орел-Саратов, чтобы в Ельце выехать на прямую, первоклассную Тифлисскую дорогу. По ней на Кавказ в разное время через Павловск проехали генерал Ермолов и генерал-фельдмаршалы граф Паскевич и князь Воронцов, тот самый, в которого Александр Сергеевич метнул эпиграмму «Полумилорд, полукупец». Б. Петров пишет, что в «Почтовом дорожнике» Российской империи указывались все дороги, протяженность каждой и их станции. Тифлисская: С.-Петербург — Ставрополь — Тифлис, протяженность 2590 верст. От Москвы она шла через Серпухов, Тулу, Богородск, Ефремов, Елец, Изволы, Задонск, Хлевное, Животинное, Воронеж, Новочеркасск, Ставрополь.

Мемориальная доска,
посвященная
А.С.Пушкину

«Почтовыми станциями — “почтовыми местами”, — пишет Б. Петров, — на тифлисской дороге в пределах Воронежской губернии (согласно «Почтовому дорожнику» — Д.С.) были: Воронеж — Рогачевка — Можайск — Средний Икорец — Шестаково — Лосево — Павловск — Казинка — Нижний Мамон — Бычок — Матюшкин Лог. Так, в Павловске и районе — в Казинке и Лосеве — Пушкин был! Был дважды — в мае и сентябре».

Этот убедительный факт пребывания поэта в Павловске подтверждается еще и другим документом, приводимым Б. Петровым в той же статье: «Я обнаружил в только что вышедшем путеводителе по пушкинским местам Гатчинского района Ленинградской области карту путешествий А. Пушкина (составители П. Померанцев и И. Бабков). На ней также путь поэта южнее Воронежа показан не через Острогожск, а по левому берегу Дона напрямиком на Казанскую. Сейчас можно уточнить эту карту: дорога пролегла через Павловск с переправой через Дон после Матюшкиного Лога».

Б. Петров еще более укрепляет свою правоту: «Павловск был тогда судоходным, а Острогожск — на внутригубернской дороге III класса Воронеж — Валуйки, р. Тихая Сосна уже тогда начала мелеть. Таким образом, ездили на Кавказ не через “уединенный Острогожск”, как писал К. Рылеев, а через бойкий Павловск».

Кроме того, Пушкин писал в «Путешествии в Арзрум»: «Наконец увидел я воронежские степи и свободно покатился по зеленой равнине». А ведь как утверждает специалист, географ Б. Петров, «воронежские степи — это и есть левобережье Дона между Воронежем и Матюшкиным Логом, в том числе окрестности Павловска».

Дабы вовсе исключить все сомнения и возражения относительно пребывания Пушкина в Павловске, сошлемся еще на одно доказательство: на статью члена Союза журналистов СССР В. Чирикова «По пути на Кавказ», опубликованную в «Маяке Придонья» за 1985 год. В ней автор пишет: «О том, сколько же длилось пушкинское мгновение в Павловске-на-Дону, в нашем распоряжении нет доказательных подтверждений. Но то, что поэт посетил этот городок — бесспорно. Пушкин-летописец прямо выводит нас на Павловск: “Я своротил на прямую тифлискую дорогу”. На ней и стоял Павловск. Миновать этого пункта на маршруте путешественник не имел права — предписание царского Указа всякому путешественнику по подорожной».

(Заметим, что подорожная Пушкиным была взята 4 марта 1829 года в канцелярии Петербургского военного губернатора и гласила: «Почтовым местам и станционным смотрителям от С.-Петербурга до Тифлиса и обратно, Г-ну чиновнику

10 класса Александру Сергеевичу Пушкину, следующему от С.-Петербурга до Тифлиса и обратно, предписываю почтовым местам и станционным смотрителям давать означенное в подорожной число почтовых лошадей без задержания и к проезду всякое оказывать пособие...»)

Сегодня во всех книгах о путешествиях Пушкина по родной земле наш Павловск указан на его пути. Еще до войны в Павловске были старожилы, которые передавали изустную легенду о том, как поэт останавливался у вековой ракиты отдыхать и расспрашивал о Петре Великом...

Значит, был Александр Сергеевич в нашем Павловске! Выходил на станции, которая обычно находилась в центре города, разминал ноги, разговаривал со смотрителем, ямщиками. А как же не пообедать после многочасовой езды? Нельзя исключить совсем, что Пушкин и ночевал в Павловске...